

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Пи Цзянькунь на тему «**Оппозиция ПРАВДА – ЛОЖЬ в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект)**», поданной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Санкт-Петербург, 2014)

Диссертационное исследование, предпринятое Пи Цзянькунь, входит в круг работ, посвященных практикоориентированному изучению проблем сопоставительной паремиологии и учебной паремиографии. В настоящее время ощущима потребность в прикладном использовании теоретических достижений лингвокультурологии и лингвокогнитивистики, обращенных к реконструированию языковых картин мира. Поскольку язык является важнейшим средством не только интракультурного, но и межкультурного общения, необходимо детальное рассмотрение соответствий и расхождений в мировосприятии разных лингвокультурных сообществ. Особенно значимыми представляются изыскания, которые позволяют рассмотреть «под лингвистическим микроскопом» (выражение Н.М. Шанского, 1986) вторичные языковые знаки, хранящие аксиологическую информацию, – паремии. При этом обработка каждого нового пласта культурно-значимых сведений, не попадавших ранее в поле зрения лингвистов, позволяет уточнять представления о народной философии и психологии. Сказанное подтверждает актуальность работы Пи Цзянькунь.

На основе изучения теоретических трудов ведущих паремиологов (как показывает обращение к полному тексту диссертации, в библиографию входит 122 источника) и обработки репрезентативной выборки разноструктурных вторичных языковых знаков с аксиологическим компонентом (314 русских и 84 китайских) диссертант анализирует проблему определения паремии как лингвистического феномена и формулирует собственный взгляд на объем понятия, подводимого под данный термин в соответствии с задачами работы.

Пи Цзянькунь использована система современных общенаучных и лингвистических методов обработки материала, уместных и эффективных при анализе паремиологического и фразеологического материала. Особо следует выделить обращение диссертанта к анкетированию русских респондентов, которое в определенной мере позволяет уточнить границы современного русского паремиологического минимума в рамках изучаемого фрагмента паремиологического пространства. Существенным видится и использование сочетания дистрибутивного и стилистического анализа, которое помогает выявить установки русской культуры в отношении концептов «правда» и «ложь».

Все перечисленное создает основу для достоверности выводов диссертанта.

На защиту вынесено шесть положений, которые в целом не вызывают

автореферата. Следует лишь заметить, что второе положение, в общем логично вписывающееся в общую структуру тезисов диссертации, вряд ли нуждается в дополнительной аргументации, поскольку неоднократно обсуждалось языковедами.

Теоретическая значимость работы заключается в корректировке единой схемы собственного ограниченного пространства паремии и демонстрации вариантов ее реализации в исследуемом материале, в доказательстве наличия взаимозависимости между организацией конкретного фрагмента паремиологического пространства и установками культуры, а также в формулировании тезиса о необходимости экспликации культурных установок при конструировании статей учебного паремиологического словаря.

Новизна работы видится в реконструкции соотносительных фрагментов паремиологических пространств русского и китайского языков, связанных с концептуализацией правды и лжи (известны содержательно близкие труды, посвященные сопоставлению русского паремиологического фонда с английским (напр., работы Н.Н. Панченко), а также с английским и кабардинским (напр., исследования Ж.Ш. Апековой), в выдвижении на первый план отдельной паремии в ее парадигматических связях в противовес целостному фрагменту паремиологического пространства, в разработке элементов макро- и микроструктуры учебного словаря лингвокультурного типа с опорой на культурные установки страны изучаемого языка и в имплицитном соотнесении с культурными установками пользователей словаря – иностранных обучающихся (в данном случае – китайских студентов).

Каждое научное исследование обязательно вызывает вопросы. В данном случае хотелось бы получить ответы на следующие вопросы: 1) накладывает ли ограничения на владение единицами паремиологического пространства гендерная, возрастная, образовательная характеристика анкетируемых (в описании анкетирования указаны разные характеристики информантов, а в ответах соотнесения с ними в тексте автореферата не наблюдается); 2) каким образом устанавливалась (и устанавливалась ли вообще) разница между пониманием смысла паремии носителями русского языка и ее знанием (в первом случае вряд ли достаточно оснований для включения единицы в паремиологический минимум и соответственно – в практике лексикографии – в словник учебного словаря).

В целом текст автореферата свидетельствует о завершённости и самостоятельности проведённого исследования, имеющего теоретическую и практическую ценность. Его материалы и выводы могут быть полезны как в вузовском преподавании лингвокультурологии, лингвострановедения, лингвокогнитивистики, межкультурной коммуникации, фразеологии, паремиологии и т.п., так и в практической деятельности по созданию учебных лингвокультурных словарей, словарей паремиологических минимумов, по разработке учебно-методических рекомендаций к изучению русского языка как

Диссертация прошла достаточную **апробацию**. Её основные положения нашли отражение в семи публикациях, три из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Судя по автореферату, исследование отвечает критериям, которые установлены действующим Положением о присуждении ученой степени (пп. 9-13), а его автор, Пи Цзянькунь, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

16.09.2014 г.

Доктор филологических наук
профессор кафедры русского языка
Южного федерального университета

Л.Б. Савенкова

344006, г. Ростов-на-Дону,
пер. Университетский, 93, к. 1
тел. 8(863)2184094,
e-mail: savenkova@sfedu.ru

